

Творчество В. С. Пикуля и современность

В. Винокуров, профессор кафедры дипломатии и консульской службы Дипломатической академии МИД России, д.и.н.

Для меня огромная честь представлять в этой прекрасной аудитории Дипломатическую академию МИД России и Региональную общественную организацию «Лига военных дипломатов». Сегодня мы чествуем великого русского писателя Валентина Саввича Пикуля, которому 13 июля 2022 года исполнилось бы 94 года. Патриотическая тема – главная в творчестве В. Пикуля, убежденного в необходимости «учить народ положительным примером». В своих эпических произведениях и в военно-политических миниатюрах писатель рассказывает о малоизвестных или незаслуженно забытых героях прошлого, с именами которых связаны подвиги во славу Отечества.

Мы, в Лиге военных дипломатов, гордимся тем, что такие известные произведения Валентина Саввича, как «Площадь павших борцов», «Реквием каравану RQ-17» и «Честь имею», — это живые страницы из истории нашей дипломатии.

Так, в романе «Площадь павших борцов» В. Пикуль пишет о происках немецкой контрразведки против известного военачальника комкора М. А. Пуркаева, который летом 1939 г. был назначен на должность военного атташе при полпредстве СССР в Германии. Тонкостей этой профессии он не знал и опыта военно-дипломатической работы не имел. За несколько месяцев пребывания в Берлине Максим Алексеевич на себе испытал все её трудности.

В первой декаде февраля 1940 г. немецкая контрразведка совершила попытку завербовать советского военного атташе М. Пуркаева В связи с этим он незамедлительно вылетел из Берлина в Москву. О чрезвычайном происшествии в Берлине начальник Главного разведывательного управления доложил наркому обороны К. Е. Ворошилову. Об этом стало известно также

И. В. Сталину, который вызвал к себе комкора М. Пуркаева. После обстоятельной беседы с ним М. Пуркаев вернулся в Берлин.

Книга Валентина Пикуля «Реквием каравану PQ-17» посвящена одному из драматических эпизодов Второй мировой войны - гибели союзного каравана в северных широтах. Это произведение, которое сам автор назвал документальной трагедией, можно уверенно назвать визитной карточкой писателя. Валентин Пикуль проявил себя в этой книге как литератор-документалист, не лакирующий действительность, а ищущий истину.

«Реквием каравану PQ-17» — это отдельная глава о сотрудничестве СССР с союзниками по антигитлеровской коалиции, которая нашла свое отражение в моем четырехтомнике «Истории военной дипломатии». Несколько лет назад из жизни ушел очевидец тех событий контр-адмирал в отставке Н. В. Ивлиев. В 2011 году вместе мы выпустили его мемуары «Курсом от Гринвича», в которых Николай Васильевич описывает, в частности, свое личное участие в проводке одного из северных конвоев.

И, наконец, роман «Честь имею», который повествует о судьбе военного дипломата вначале царской, а затем советской России, волею судьбы оказавшегося свидетелем политических интриг западных кругов, заинтересованных в развязывании Первой мировой войны. Читателя не оставит равнодушным яркий образ героя, для которого превыше всего честь, долг, патриотическое служение Отечеству.

Герой Пикуля - образ собирательный. Его прототипом в книге В. Пикуля "Честь имею" является генерал-майор Генерального штаба А.А. Самойло - многие события из его жизни совпадают с событиями, описанными в книге. Именно Александр Александрович получил орден Почётного легиона в августе 1914 г., был в Бухаресте и вручал золотой портсигар Братиану, именно ему в обход порядка присвоении генеральского звания офицерам Генерального штаба царём в 1916 г. был присвоен чин генерал-майора, это он входил в состав делегации при подписании Брест-

Литовского мирного договора, именно А.А. Самойло по личному указанию И. Сталина стал в 1940 году генерал-лейтенантом.

Для подтверждения этих сравнений приведу ряд цитат из его воспоминаний "Две жизни":

1. Служба в Генеральном штабе в 1913–1914 гг. «В разведывательном отделении Главного управления Генерального штаба я быстро освоился со своими обязанностями. Это был военный орган, открыто существующий во всех армиях. Его задача - собирать различные данные, преимущественно секретного характера, о других странах и их вооруженных силах.

Разведывательные материалы, получаемые из военной литературы соседних стран или от официальных военных агентов (атташе), обычно служат основой для дальнейшего уточнения и дополнения путем агентурной разведки. Эта разведка, конечно, активизируется в периоды, предшествующие возникновению войн. Объем задач разведки определяется характером самих войн. Предметами ее служат все ресурсы страны, составляющие, так сказать, военный потенциал последней, и в первую голову величина армии и ее моральный дух, ее обученность, боеготовность, планы войны, технические средства борьбы, производственно-технические условия, экономические возможности, национальные особенности и интересы составных частей государства и т. д. и т. п.»

2. Награждение орденом Почётного легиона в 1914 г. «Иностранцами атташе перед войной у нас состояли: французским - Маттон и де Ла-Гиш; английским - Нокс и Хендри Вильямс; итальянским - Марсенго (он не раз приезжал в Киев, где его, с моей легкой руки, больше звали Марченко); сербским - Лонткевич; бельгийским - де Риккель. Все эти лица, кроме Марсенго, были мне мало знакомы. Но французский атташе Маттон памятен мне больше других: по его представлению я был награжден от французского правительства офицерским орденом Почетного Легиона за услуги, оказанные мной в связи с добытыми данными о мобилизации австро-венгерской армии».

3. Поездка в Бухарест: «В связи с моими новыми обязанностями Верховный главнокомандующий приказал командировать меня в Бухарест - отвезти от него золотой портсигар министру иностранных дел Румынии Братиану... По приезде в Бухарест я отправился к нашему военному агенту - полковнику Семенову. Он нашел нужным, минуя нашего посланника Поклевского-Колелл (большого германофила), сообщить о цели моего приезда к Братиану, и тот изъявил желание принять меня у себя в министерстве на следующий день. Вечером Семенов нанял экипаж и повез меня на Киселевское шоссе - излюбленное место катаний бухарестской аристократии. Я был удивлен, с каким бесстыдством фешенебельное общество столицы и в особенности генералитет вместе со своими метрессами открыто предаются пустым развлечениям, считая это особого рода шиком во время войны. Зря, - подумал я, - великий князь жертвует своим золотым портсигаром: никакого проку от армии, возглавляемой такими полководцами, ждать нельзя.

Однако на другой день я пошел выполнять свое поручение. Братиану принял меня очень ласково, представил приехавшему в министерство наследному принцу, а последний пригласил меня, на третий день моего пребывания в Бухаресте, к завтраку в свой вагон, в котором он должен был приехать. После этого завтрака он передал мне румынский орден величиной почти в три вершка».

4. Производство в генерал-майоры в декабре 1916 г. «Вскоре, в декабре 1916 года, я получил производство в генералы, несмотря на правило, утвержденное царем, чтобы ни один полковник Генерального штаба не производился в генералы, не прокомандовав года полком».

5. Участие в переговорах и подписании Брест-Литовского мирного договора со странами Четверного союза (Германия, Австро-Венгрия, Турция и Болгария). В составе советской делегации в качестве военного консультанта находился генерал-майор В.Е. Скалон, который представлял Ставку и возглавлял комиссию по перемирию. В истории военной

дипломатии он известен, в частности, тем, что, будучи делопроизводителем Главного управления ГШ, в 1909 г. произвел успешную экспертизу плана развертывания германской армии, который был подброшен с целью дезинформации германской разведкой.

Консультанты прибыли в город 29 ноября (12 декабря) в час дня, и через несколько часов Скалон совершил самоубийство: во время частного совещания, которое началось в три часа дня, он вышел в отведенную ему комнату за картой и, встав перед зеркалом, застрелился. По воспоминаниям военного консультанта советской делегации от Северного флота подполковника Дж.Г. Фокке, на столе была оставлена предсмертная записка: „Могилев. Анне Львовне Скалон. Прощай, дорогая, ненаглядная Анюта, не суди меня, прости, я больше жить не могу, благословляю тебя и Надюшу. Твой до гроба Володя“.

По мнению Фокке, Скалон, как и другие русские офицеры, был подавлен из-за унижительного поражения, развала армии и падения страны. Так же истолковали его самоубийство в своих мемуарах граф А.А. Игнатъев и барон Будберг.

А.А. Самойло пишет в своих воспоминаниях по этому поводу так: «Оказалось, что несколько дней назад в Брест руководить комиссией по перемирию приехал Скалон. Через два-три дня по приезде он собрал совещание с немцами о порядке перемирия. Затем, сославшись на то, что ему понадобилась какая-то карта, Скалон поднялся за ней в свою комнату и... назад не вернулся. Пришедшие за ним нашли его на полу мертвым. Трагическое происшествие было совершенно определенным образом истолковано Гофманом, а следовательно, и всеми немцами в Бресте. Менее ясным оно было для меня: мне представлялась необъяснимой фантазия моего Владимира Евстафьевича - выбрать такое место, время и даже момент для того, чтобы покончить счеты с "позором страны". Найдя же среди бумаг Скалона, переданных мне вместе с комнатой, где он жил, письмо, полученное в день смерти от какого-то благоприятеля с сообщением о

развратном поведении жены Скалона, из-за которой он столько выстрадал, я, конечно, остался при особом мнении относительно причины трагедии. Весь штаб фронта во главе с самим Леопольдом Баварским подчеркнуто торжественно похоронил бедного Скалона как павшего «"жертвой позора" своей родины». Эту трагическую историю прекрасно знал и описал в своем бессмертном сочинении Валентин Саввич.

Перечисленные выше произведения дают основания считать В.С. Пикуля не только прозаиком-маринистом, но и историком военно-дипломатической службы.